АЛИСА КВИН

Мама для наследника дракона

Алиса Квин
Мама для наследника дракона

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63317616

Аннотация

Как будто мне было мало своих проблем – парень бросил, мать, узнав о моей беременности, выгнала из дома… так еще и странный человек похитил меня, спрятал в чужом мире и вынудил согласиться на сделку. Только слишком поздно я поняла, что он вовсе не человек, а на время сделки я стану его собственностью…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 22
Глава 4 31
Глава 5 40
Глава 6 48
Глава 7 58
Глава 8 67
Глава 9 74
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Алиса Квин
Мама для наследника дракона

Глава 1

Я сидела на кровати, поджав под себя ноги, и только всхлипывала.

– Это что такое, я тебя спрашиваю? – на меня грозно уставилась мама, презрительно кривя губы.

Тугой горячий ком в горле не давал ответить. Я лишь беспомощно мотнула головой. Под потемневшим взглядом родительницы все внутри сжалось.

– Дрянь! – голос мамы повысился, заставив вздрогнуть, как от удара хлыста.

Я широко распахнула глаза, не веря, что она это сказала.

– Мелкая потаскуха! – не унималась мать, выливая на меня бездну отвращения, – В моем доме живет гулящая девка!

Каждое слово ранило, причиняло боль, мешавшую сделать вдох.

– Мама… – голос сорвался на стон.

– Что, мама? – она выгнула бровь и скрипнула зубами.

На миг мне показалось, что сейчас она меня ударит.

Сдержалась. Поджала губы и отвернулась.

– Кто он? – глухо спросила женщина, которая родила меня и вырастила, но сейчас так отчаянно ненавидела.

Я кожей ощущала ее негодование и ярость. Хотелось спрятаться под одеяло и никогда не видеть эти пылающие злостью глаза.

– Кто, я спрашиваю? – в голосе мамы прорезались визгливые нотки. – Кто отец ребенка?

Прикусила губу до боли, закрыла глаза, выпуская на волю скопившиеся в глазах слезы. Кап! Слезинка упала на сомкнутые на коленях руки. Я поспешно смахнула лишнюю влагу. Не хватало еще, чтобы мама увидела, что я плачу. Это ее разозлит еще больше.

– Он…, – слова давались с трудом, – мама, я… – ну, как сказать разбушевавшейся родительнице, что Антон меня бросил, что я даже не успела ему ничего сказать, что вот этот тест на беременность, что сейчас она держит в руке, я сделала сегодня, а Антон пропал три дня назад. Просто перестал отвечать на мои звонки и заблокировал в соцсетях.

– Что, даже не знаешь, кто отец? – прошипела мама.

Я захлебнулась воздухом от ее слов. Как ей такое вообще могло в голову прийти? Откуда столько ненависти?

– Мама, нет! Я…

– Даже слушать не хочу! – сурово прервала меня, разворачиваясь на каблуках и двигаясь к двери. Взялась за ручку, остановилась, бросила еще один холодный взгляд и убий-

ственно спокойное, – Завтра идешь на аборт! Я договорюсь.

– Нет! – выдохнула, не веря собственным ушам.

– Ах, нет? – мама прищурилась, – В таком случае, можешь собирать свои манатки и валить на все четыре стороны! Мне не нужны в доме ни дочь-шлюха, ни твой выродок! Я все сказала!

Она с силой отшвырнула от себя тонкую полоску теста, на которой красным горели две четкие линии. Хлопнула дверь, щелкнул замок, раздался звук удаляющихся шагов. Мама ушла, а я осталась одна в запертой комнате наедине со своим отчаянием и сжирающим душу страхом.

– Аппарат абонента выключен или находится в не зоны действия сети, – бесстрастно сообщил мне телефон.

Я упрямо раз за разом набирала номер Антона. Разум отказывался поверить в тот кошмар, что происходил в моей жизни. Почему любимый человек пропал, так ничего мне не объяснив? Почему мама так отреагировала на мою беременность? По правде говоря, она никогда особой нежностью к дочери не страдала, но сегодня я увидела настоящую ненависть. Не может такого быть! Столько яда и злости было в каждом ее слове! В конце концов, мне двадцать лет. Я взрослый человек. У меня есть работа, а жить в этой квартире имею такое же право, как она.

Сделала глубокий вдох, медленно выдохнула. Может быть, мама подумает немного и успокоится? Ну, погорячилась, наговорила гадостей. Сама же потом будет переживать.

Так я себя успокаивала, свернувшись калачиком на кровати. «Все наладится, обязательно наладится!», – как молитву повторяла вновь и вновь. Этот ужасный день закончится, наступит другой. Антон вернется и все объяснит. Уверена, у него какие-то дела. Невероятно важные дела. Да! А мама… в груди болезненно сжалось сердце, распространяя противный холодок по спине, мама поймет, что погорячилась и простит. Она ведь моя мама!

Немного успокоив себя такими мыслями, я забылась тревожным сном, вздрагивая и борясь с кошмарами. Во сне меня преследовала огромная черная тень, я блуждала в темноте и холоде. Если бы я тогда только знала, что моим надеждам не суждено сбыться, а самые ужасные кошмары станут явью.

Утром с шумом распахнулась дверь в мою комнату, явив маму при полном параде – каштановые волосы уложены в сложную прическу, легкий макияж, строгий костюм и лакированные «лодочки» на высоченном каблуке. Она до сих пор выглядела просто сногсшибательно. Возрастные изменения почти не оставили своего следа в ее всегда идеальной внешности. Волосы все еще могли похвастаться блеском и глубиной цвета, морщинки никак не могли пробиться на ее утонченное лицо, всякий раз проигрывая в неравной схватке с услугами косметолога. Фигура мамы все еще оставалась стройной и подтянутой. Ее возраст мог выдать только взгляд карих глаз – немного надменный и высокомерный, он таил в себе отпечаток прожитых лет.

– Вставай немедленно! – прогремела маменька, сверху вниз взирая на меня, будто перед ней мерзкое насекомое.

Я усиленно потерла глаза. Ночные слезы оставили после себя распухший нос и отекшие, покрасневшие веки.

– Что случилось? – хриплым ото сна голосом спросила я.

– Она еще спрашивает! – фыркнула родительница и продефилировала к окну. Отдернула шторы, впуская в комнату утренний весенний свет.

Я зажмурилась и прикрыла лицо ладонью. Но ее тут же стиснули жесткие пальцы.

– Я сказала – вставай! – рявкнула мама и дернула на себя.

От неожиданности я упала на пол и больно ударилась коленкой.

– Не надейся, – выплюнула мне в лицо мама, – что я оставлю все это так! Не думай, что ты посадишь мне на шею еще и своего…

– Кого? – я сама удивилась, услышав собственный голос, мать ошеломленно замолчала, – Кого, мама?

Я встала на ноги и теперь смотрела ей прямо в глаза. Хоть женщина и была на каблуках и казалась выше, все равно сейчас мы были с ней одного роста. Только меня всегда удивляло, насколько сильно мы не похожи друг на друга. Она – темная шатенка, кареглазая, смуглая, статная, а я – золотисто-рыжая, с голубыми глазами и почти прозрачной кожей. Рядом с ней я выглядела бледной копией, будто побледневшей фотографией. Знакомые всегда удивлялись, узнав о на-

шем родстве. Мама в таких случаях недовольно отвечала, что я вся в отца.

– Своего недоноска, – процедила она, сузив глаза.

– Ребенка, – почувствовала, как от злости темнеет в глазах, сжала кулаки и продолжила, – ребенка! Скажи это слово, мама!

– Ты его нагуляла непонятно с кем, потаскуха, – голос матери сорвался на фальцет, – или ты от него избавляешься, или у меня нет больше дочери!

– Нет! – твердо отчеканила я.

Щеку обожгло болью. Будто во сне, я наблюдала, как рука матери опускается и сжимается в кулак. Я схватилась за лицо, в глазах застыли слезы.

– Маленькая дрянь! Не забывай, что ты живешь в моей квартире, – снова повысила голос родительница.

– Я тоже имею право на долю в ней! Она принадлежала папе!

Я думала, что сейчас она меня опять ударит, но, вопреки ожиданиям, женщина выпрямила спину до хруста в позвонках, вскинула подбородок и одарила меня победной улыбкой.

– Совершенно верно, – медовым голосом сообщили мне, – но только при достижении двадцати одного года. Именно так написано в завещании! А до тех пор я, как твой опекун, могу распоряжаться наследством твоего отца!

Из меня как будто весь воздух выбили, но мама не уни-

малась:

– Вот когда будет тебе двадцать один год, тогда и поговорим! Не устраивает такой вариант – можешь выметаться из моего дома! Да хоть в подворотне рожай! Мне до этого дела нет! Но мою семью ты позорить не будешь нагулянным ребенком.

Больше я не сдерживала слез. Они спокойно катились по щекам, оставляя мокрые дорожки на лице. Неужели все это говорит моя родная мать?

– Элеонора! – я вздрогнула от звука собственного имени, как от удара хлыста, подняла глаза на маму, стоявшую в дверях, – Выбирай: либо ты едешь сейчас со мной в клинику, либо убираешься вон! Где ты будешь жить этот год, меня не волнует. Машина ждет!

Больше не слушая меня, мама вышла из комнаты. Я смотрела на закрытую дверь и просто тонула в бездне отчаяния. Моя мать, Инесса Вениаминовна Истомина, всегда была властной женщиной. Как она сама утверждала – аристократкой чистых кровей. Больше всего на свете ее заботило мнение общества о себе. Я всегда удивлялась, как она сама вообще решилась на ребенка. Образ жизни, который она привыкла вести, никак не сочетался с воспитанием чада. Хотя, она мной особо и не занималась. Мы много времени проводили с отцом, он читал мне книги, всячески баловал. Мать только поджимала губы и утверждала, что он слишком меня распустил. Ведь с ней мы никогда не были так близки, как с

ним. А потом… потом папа умер…

Резкий гудок машины за окном выдернул из воспоминаний. Подошла к подоконнику, выглянула. Черный «Мерседес» С класса стоял у самого подъезда. Водитель мамы, Валерий, курил у машины. Увидев меня в окне, улыбнулся и помахал рукой. Из дверей подъезда выпорхнула Инесса, вскинула голову, проследив за взглядом водителя. Скривила недовольно губы, встретившись со мной взглядом, и села в салон автомобиля, что-то проворчав Валерию.

Я поспешно отпрянула от окна. Сердце трепыхалось в груди пойманной птицей. Паника накатывала волнами, мешала думать, заставляла душу выворачиваться наизнанку от парализующего страха. Не за себя… внутри меня уже развивалось и билось маленькое сердечко. Как я могу сейчас сесть в эту страшную черную машину, поехать туда, где сделают так, что моего ребенка больше не будет существовать?

Но, тем не менее, мать была права. Отец действительно оставил странное завещание, где я могла распоряжаться его имуществом только после двадцати одного года. Инесса на самом деле могла выгнать меня из дома. Денег своих у меня нет, идти тоже некуда. Что же делать?

На какое-то время я впала в ступор, но очередной сигнал машины на улице быстро отрезвил. Я вскочила и стала метаться по комнате раненным зверем, быстро собирая самое необходимое и… то, что могло мне пригодиться. У меня появился план. Пусть шансов на удачное его выполнение было

ничтожно мало, но попробовать стоило. Думать о том, что может не получиться, не хотелось. Я должна, я обязана спасти своего ребенка!

Повесила на шею кулон, который подарила бабушка на восемнадцать лет, положила в рюкзак золотые часы – подарок папы, окинула взглядом свою комнату, бывшую мне детской, и вышла на улицу. Будь что будет!

Глава 2

Ехали в полном молчании. Даже Валерий, уловив настроение своей хозяйки, сделал музыку потише. Я смотрела в окно и старалась сдержать рвущуюся наружу истерику. «Только бы все получилось, только бы все получилось», – как заклинание повторяла вновь и вновь, сжимая лямки рюкзака побелевшими от напряжения пальцами.

Мама что-то высказывала мне по поводу моего морального облика. Но сейчас мне было все равно. Внезапно яркая вспышка на улице резанула глаза, заставив вздрогнуть. Я обернулась и попыталась рассмотреть, что там случилось. Но ничто не напоминало о том, что только что произошло. Прохожие спешили по своим делам, машины двигались в своем ряду, водители лениво переругивались, стоя в пробке.

– Нора, ты меня слышишь? – голос маменьки выдернул меня из раздумий.

Я недовольно поморщилась. Терпеть не могла, когда она меня так называла!

– Слышу, – буркнула, продолжая изучать пейзаж за окном.

– Я говорю, что Любовь Михайловна очень квалифицированный специалист в своей области.

– В какой? – дернула я плечом, – В убийстве детей?

– Упрямая девчонка! – разозленной змеей зашипела ро-

дительница, – Это еще не ребенок! Это твой грех, который я пытаюсь прикрыть, неблагодарная!

– Ой, да ладно, мама, – я все-таки обернулась к ней, – сама же сказала, что это мой грех, моя ответственность, мое тело, в конце концов!

– Я уже поняла, что ты не слишком избирательна в вопросах использования своего тела!

– Не начинай! – решительно перебила ее, боясь, что не смогу сдержаться.

А что? Я посмотрела на ручку двери. Может быть, открыть ее и выпрыгнуть на дорогу? Я как завороженная протянула руку… снова яркая вспышка отвлекла меня.

– Ты видела? – я повернулась к матери.

Та недоуменно выгнула свои идеальные брови, фыркнула нечто нечленораздельное по поводу моего психического здоровья и отвернулась.

Если раньше я могла списать эту вспышку на отражение солнечного света на чем-то, то теперь была уверена в том, что это был какой-то луч, словно гигантский прожектор блуждал в поисках… чего? Какое-то странное чувство шевельнулось в груди. Я отпрянула от окна и прижалась к спинке сиденья. Ладони вспотели, а по спине пробежал холодок.

Клиника, в которой заведовала мамина подруга, располагалась в престижном районе города и походила больше на санаторий, чем на больницу.

– Между прочим, весьма дорогое удовольствие проходить

здесь лечение, – не преминула напомнить, как дорого обходится ей мое содержание, маменька, когда мы вышли из машины.

Я промолчала. Нет смысла ей отвечать и что-то объяснять, все равно не поймет. Приняв мое молчание за согласие, мама повела меня внутрь. Потянулись томительные минуты ожидания в коридоре перед закрытой дверью главврача, за которой Инесса договаривалась со своей подругой насчет меня. Я в кровь кусала губы, пару раз порывалась просто убежать, но уговаривала себя остаться.

– Элеонора, – мама возникла на пороге приемной, – войди!

Она стояла с таким царственным видом, как будто делала одолжение одним лишь только своим желанием со мной разговаривать. Ну, вот и все. В висках застучали сотни молоточков, а к горлу подкатила тошнота. Я встала на ноги, зажмурилась, привычно пережидая приступ головокружения, затем закрыла рот руками и рванула к туалету.

– Господи… – вздохнула мама, но мне сейчас было не до ее мнения.

Позже, я, умывшись холодной водой и слегка придя в себя, старалась унять дрожь в руках и слушала Любовь Михайловну. Она задавала вопросы, я рассеянно отвечала, та записывала ответы в карточку.

– Как часто у тебя такие приступы? – внезапно спросила женщина.

– Каждый день, – ответила непослушными губами.

– Только по утрам? – немного снисходительно улыбнулась доктор.

– Нет… несколько раз в день.

Любовь Михайловна нахмурилась, бросила взгляд на маму, та, в свою очередь, скорчила недовольную мину.

– Пройдем в смотровую, – доктор повела меня по белому унылому коридору, сказав маме ждать в кабинете. Инесса была недовольна, но женщина оказалась непреклонна, сказав, что она должна с пациенткой побыть с глазу на глаз.

– Раздевайся, – приказала Любовь Михайловна и кивнула на кресло.

Это заняло несколько минут. Меня осмотрели, велели одеваться.

Я все раздумывала, как начать интересующий меня разговор, но доктор сама заговорила со мной:

– Избавляться от ребенка ты не хочешь, – не спросила, скорее, подтвердила собственную догадку.

– Не хочу! – возможно, грубее, чем следовало, ответила я.

– Но ведь ты понимаешь, что Инесса пойдет на все, чтобы добиться своего?

– Понимаю.

– Зачем портить себе жизнь? – решила зайти с другой стороны врач, пристально глядя мне в глаза.

– Наверное, потому что это моя жизнь, и я сама должна решать, что ее портит, а что нет? Я хочу сохранить жизнь

этому ребенку, хочу смотреть на то, как он растет, чего добивается. Помогите мне, пожалуйста! – выпалила, с надеждой глядя на свою собеседницу.

Любовь Михайловна хмыкнула.

– Сейчас ты так похожа на своего отца! – вырвалось у нее уже привычная мне фраза. – Он тоже так неистово боролся за твою жизнь в свое время.

Я опешила и непонимающе уставилась на нее.

– Что? – выдохнула, осознавая, что только что услышала, – Мама хотела сделать… – я осеклась, а доктор кивнула. По ее лицу можно было понять, что очень сожалеет о том, что сказала мне несколько мгновений назад.

Я, как выброшенная на берег рыба, хватала ртом воздух. В горле стоял горький ком, который никак не желал проглатываться. В голове снова зашумело. Не каждый день узнаешь, что собственная мать хотела от тебя избавиться двадцать лет назад.

– Почему? – спросила я пересохшими губами.

– Почему не сделала? – выгнула брови Любовь Михайловна, – Испугалась!

Надежда вспыхнула, но тут же погасла, когда доктор продолжила:

– Испугалась, что больше не очнется от наркоза. У нее было много противопоказаний, аборт было делать нельзя, это могло очень плохо сказаться на ее здоровье. Ну, а когда ты родилась… твой отец настоял на том, чтобы тебя забрать.

Каждое ее слово ложилось тяжелым гранитом на мое сердце. Я всегда знала, что мама не очень меня любит, но чтобы избавиться от меня… это было за гранью моего понимания!

– У тебя никаких противопоказаний нет, – тут же развеяла еще одну надежду доктор, – поэтому я тебе предлагаю подумать. Сейчас технологии, несущие минимальный риск для здоровья женщины…

– Нет! – перебила ее я, выкрикнув и вскочив со своего места.

От волнения меня бросило в дрожь, жаром опалило лицо. Сжав кулаки, села на место, сделала глубокий вдох и постаралась взять себя в руки.

– Нет, – уже спокойнее произнесла я, твердо глядя ей в глаза, – прошу вас! Помогите!

Доктор сняла очки и потерла переносицу.

– Чем я могу тебе помочь?

Боясь, что она передумает меня слушать, я сбивчиво затараторила:

– Скажите маме, что все сделали, пусть она успокоится! Понимаете, мне нужно дождаться всего лишь своего дня рождения! Когда мне исполнится двадцать один год, мама не сможет выгнать нас с малышом из квартиры. Я не хочу его убивать! Понимаете?

– Понимаю, – как-то печально ответила она, – но беременность не скрыть! Инесса быстро поймет, что ее обманули! Тогда будет только хуже. На что ты собираешься жить?

– Сейчас я еще могу работать, – не отступала я, – вы ведь понимаете, если она меня выгонит из дома, то выгонит и с работы! Я смогу откладывать, у меня уже есть небольшие сбережения, но я понимаю, что их будет недостаточно, даже если я буду снимать комнату в общежитии. Нужно будет все купить малышу. Именно поэтому я прошу вас дать мне отсрочку. Пока мама не заподозрит, что я не избавилась от ребенка, я буду жить дома. Работать и копить деньги. Потом… потом уже найду себе жилье и перееду, а там… уже до дня рождения недолго останется.

Выпалив все это, с надеждой уставилась ей в глаза. По лицу Людмилы Михайловны невозможно было понять, что она вообще думает обо всем этом, но я до сих пор не теряла надежды. Пусть она могла сейчас же вызвать сюда мою мать и все ей рассказать, но в то же время только в ее власти было сейчас мне помочь. Если она откажется – я пропала.

– Пожалуйста! – умоляюще произнесла я. – Я буду вам очень благодарна!

С этими словами я достала золотые часы, что папа подарил, и положила между нами на стол. Не знаю, сколько Инесса пообещала ей заплатить, но от души надеялась, что она примет мою «взятку» и поможет.

– Забери! – обронила доктор, поднимаясь из-за стола и ничего мне больше не ответив на мой вопрос, но продолжила наш разговор. – Мать тебе добра хочет! Ты, наверное, очень любила отца этого ребенка? Раз так сильно хочешь его оста-

вить. Поверь мне, чувства проходят, а дети остаются навсегда! Их надо растить, в них надо вкладывать душу, свое здоровье, любовь. У тебя вся жизнь впереди! Ты выйдешь замуж, родишь себе еще хоть десять детей. Не ссорься с мамой. Послушай ее!

– Нет, я хочу именно его! – голос предательски задрожал. Я поняла, что не достучалась до нее.

– Посиди здесь, – примирительно ответила доктор, – я попытаюсь еще раз поговорить с твоей мамой. Ничего не обещаю, но я попробую.

Любовь Михайловна ушла, а я все продолжала сидеть на стуле, беспомощно глядя на лежащие на столе часы. Стрелки часов безжалостно отсчитывали минуты, плавно скользя по циферблату. Время неумолимо шло. Я все более крепла в своей уверенности, что не поможет мне Любовь Михайловна. Нервное напряжение все нарастало. Внезапно перестало хватать воздуха, будто кто-то выкачал весь кислород из кабинета. Нестерпимо захотелось на улицу. Встала, подошла к окну и распахнула его настежь. Ветер ворвался в помещение, ласково пробежался по моим волосам, коснулся влажного от пота лба и вновь вернулся в апрельское утро нашего города. Я смотрела в окно на прогуливающихся беременных женщин в пестрых халатах и накинутых сверху куртках и понимала, что вот сейчас я им завидую. Завидую той белой завистью, когда невероятно сильно хочется оказаться на месте другого человека. Глядя на этих «колобков», весело ще-

бечущих на лавочке, греющихся на теплом солнышке, поймала себя на том, что ласково глажу свой, еще плоский живот. Осознание действия заставило улыбнуться.

– Ничего, малыш, – вновь улыбнулась я, – мама справится! Я никому не дам тебя в обиду! Мама тебя очень-очень любит!

Решительно развернулась, забрала папины часы, положила их в карман и вышла из кабинета. Больше ни секунды не собиралась задерживаться здесь. Я лучше уеду в деревню, буду там жить. Кажется, под Рязанью жила папина тетка, попрошу у нее пожить немного, буду по хозяйству помогать. С проданных украшений и сбережений на первое время хватит, а там… я не знала, что будет там. Я согласна на любую работу, лишь бы мой ребенок родился на свет!

Глава 3

На улицу вышла без проблем. Вскоре оказалась у тех лавочек, которые я с такой завистью рассматривала в окно.

– Элеонора! – окрик мамы заставил вздрогнуть.

Мне не нужно было даже голову поднимать, чтобы понять, что маменька зовет меня как раз из того окна, в которое я смотрела несколькими минутами ранее. Поняла – Любовь Михайловна не договорилась, ну или не захотела ни о чем договариваться. Сейчас это уже неважно. Я развернулась и побежала по дорожке к выходу с территории больницы. Намеренно выбрала пешеходную зону, чтобы Валерий по приказу своей хозяйки не смог меня остановить.

Испуганным зайцем неслась вперед, не разбирая дороги. Тропинка петляла среди деревьев и выходила на широкий проспект, откуда можно было сесть в автобус и уехать из этого, для меня страшного, места. Расчет был прост – пока водитель мамы получит от нее указания, пока он объезжает всю территорию клиники, я успею добраться до проспекта.

С непривычки дыхание от бега сбилось, сердце колотилось где-то в горле, но я не собиралась останавливаться. Вперед! Только вперед!

Его я увидела совершенно неожиданно, поэтому резко остановилась, завороженно глядя на то, как ко мне приближается ослепительно яркий белый луч света.

Луч безразлично скользнул по идущей впереди меня парочке «колобков», соскочил с макушки одной из них и прямиком двинулся ко мне. Я, затаив дыхание, смотрела на приближение света и даже не пыталась пошевелиться. Миг, и меня накрыло волной тепла. Луч окутал меня, словно обнимая, даря покой и какое-то умиротворение. Будто ласковый котенок потерся о ладони, коснулся щеки, пробежался по волосам. Хотелось вот так застыть и остаться навсегда в его объятиях. Я даже глаза прикрыла, жмурясь от удовольствия, как кошка. Все невзгоды если и не забылись, то точно ушли на второй план. Мне просто было хорошо и спокойно.

– Элеонора! – голос мамы разорвал иллюзию счастья. Луч стек с меня, словно морская пена, оставив после себя легкую грусть.

Я ошалело обернулась и увидела родительницу в конце аллеи. Опомнившись, развернулась в противоположную сторону и снова сорвалась на бег. Не останавливаться, только не останавливаться! Вот уже сквозь деревья виднеется автострада и слышится шум машин. Осталось совсем чуть-чуть!

Выскочила на дорогу немного не в том месте, где рассчитывала. Остановка оказалась чуть дальше. Повернулась и уже перешла на быстрый шаг, стараясь выровнять дыхание. Но до своей цели я дойти не успела… Из-за поворота вырвалась большая черная машина и, резко развернувшись, нарушая все мыслимые правила дорожного движения, пересекла двойную сплошную. Удар сердца, и она замерла рядом со

мной. Я была уверена, что это Валерий, хотя на него не было похоже – он всегда весьма аккуратно водил машину – поэтому я только прибавила ходу. Сделала всего несколько шагов по направлению к остановке, как меня снова поймал в свои сети загадочный белый луч. От неожиданности споткнулась и чуть не упала, но чьи-то сильные руки придержали меня, а затем толкнули куда-то в бок. Я не ожидала подобного и не удержалась на ногах. Ласточкой полетела прямо в гостеприимно распахнутые двери черного автомобиля.

– Поехали! – хриплый голос взревел над самым ухом, а с водительского сиденья на меня обернулся здоровяк с зеленоватой кожей.

Визг тормозов, и автомобиль совершил еще один немыслимый вираж, а затем ворвался в общий поток машин.

– Что происходит? – дернулась я, стараясь вырваться из захвата типа, что все еще держал меня своими лапами, но меня сжали еще сильнее, до боли впиваясь в тело сильными пальцами.

– Мне больно! – я выгнулась и все-таки смогла повернуться и посмотреть на того, кто сидел рядом. Только все равно ничего толком рассмотреть не удалось. В салоне автомобиля было достаточно темно, даже странно, ведь на улице ярко светило солнце. Из темноты на меня смотрели два горящих красных глаза.

– Боже… – перестала сопротивляться и попятилась назад. Нащупала ручку на двери и, что есть силы, потянула ее на

себя. Дверь не поддалась.

– Ты скоро? – недовольный голос из темноты явно говорил не со мной. Перевела взгляд. За рулем сидел все тот же здоровяк со странным цветом лица и… кажется, я брежу! Рогами!

– Потерпите немного, босс, – пробасило это рогатое чудовище, – Нужно набрать необходимую скорость, а на такой оживленной дороге это не так легко!

– Помогите! – прекрасно понимая, что меня никто не услышит, заголосила я, неистово дергая несчастную ручку двери.

– Хватит! – повелительно прозвучал голос красноглазого типа.

Я не уловила момента, когда он придвинулся ближе. Теперь я даже смогла рассмотреть его лицо. Обычное мужское лицо, даже симпатичное, только с жуткими красными глазами.

– Сэмантус! – шепнули его губы, и какую-то долю мгновения я не видела ничего, кроме этих глаз. Вздох, и они тоже утонули в полном мраке, что окружил меня.

Сколько я пробыла в забытье, понятия не имею. Казалось, целую вечность.

– Вы уверены, что это она? – холодный, какой-то безразличный голос прозвучал совсем близко.

– Абсолютно, хозяин, – кажется, это тот жутик с красными

глазюками, – мое заклинание никогда не ошибается!

Прозвучало это слегка самодовольно.

– Нелегко было ее найти, – продолжил хвалиться своим успехом мой похититель, – еще сложнее было ее поймать.

– Хорошо, – немного помолчал первый голос, будто размышляя, а нужно ли ему такое счастье в моем похищенном лице, – вы справились с заданием. Вознаграждение получите, как договаривались, даже больше. За сложность…

Внезапно чужое дыхание опалило мою щеку. Надо мной кто-то склонился. Видимо, пытаясь рассмотреть поближе.

Распахнула глаза и увидела прямо перед собой лицо мужчины. Шарахнулась в сторону, больно ударилась боком о спинку кровати и забилась в угол, продолжая таращиться на незнакомца. Незнакомец скривился и отступил.

– Тихо, девочка, – изогнул в усмешке губы, – я тебя не съем!

Он даже руки поднял, демонстрируя свои пустые ладони. Но меня это не успокоило, совсем наоборот. Ведь я помнила этого типа! Это он втолкнул меня в машину, и у него глаза были красные. Я всмотрелась в его лицо. Обычное лицо, привлекательное даже. Глаза… нет, не красные, карие и красивые. Сейчас они смотрели на меня насмешливо и настороженно, будто мужчина ждал от меня нападения.

– Кто вы такие? – мой голос прозвучал слегка истерично. Я откашлялась и перевела взгляд на зеленокожего рогатого типа. Мама! Ну и страшилище!

Он стоял у окна, слегка привалившись к стене и скрестив руки на груди. Огромный, страшный, злой… ну, выглядел таким. Одет тип был в серый костюм, пиджак плотно обтягивал бугры мышц на руках и едва ли не трескался по швам. Типичный качок-телохранитель, только зеленый и… рогатый. С трудом оторвала от него взгляд и снова посмотрела на незнакомца у моей кровати. Тот что-то сверял в своем блокноте, поглядывал на меня и делал какие-то записи.

– Это неважно, малышка, – красавчик снова поднял на меня глаза и слегка улыбнулся, – мы выполнили заказ и теперь вряд ли снова увидимся.

Я даже возразить не успела, как он отошел от кровати, и они вместе с зеленомордым двинулись к выходу.

– Стойте! – я покрутила головой. Ведь я точно помнила, что в комнате был еще один мужчина. По крайней мере, я его слышала. Не нашла никого. – Вы меня похитили! Меня будут искать!

Красавчик покивал.

– Будут, – не стал спорить он, – но не найдут. Прощай, Элеонора!

За ними захлопнулась дверь, а я подскочила с кровати и ринулась следом. Закрыто. В сердцах стукнула ногой дверь, покривилась от боли и рванула к окну. Ничего, они думают, что это им просто так с рук сойдет? Они ошибаются! Устроили маскарад, шутники. К чему это все? Что за шутки идиотские? Наверняка это Инесса решила меня проучить, нада-

вить морально.

Отдернула штору и распахнула окно. В лицо ударил прохладный ночной бриз. На небе тускло светила луна, чуть подернутая облаками, а внизу ничего не было видно. То есть вообще ничего! Ни огней, ни дорог, ни домов. Просто черная непроглядная темнота. Хотя до слуха доносился странный шум, будто ветер играл в кронах деревьев, или шум волн, разбивающихся о скалы. Откуда в нашем городе море?

Пока я таращилась вниз, силясь рассмотреть хоть что-то, над головой загорелся слабый свет, будто кто лампочку включил. Я подняла глаза и замерла. Из-за облаков величаво выплыла луна. Еще одна. Она была немного больше предыдущей, но светила чуть бледнее. Я переводила взгляд от одной красавицы на другую и отчетливо ощущала, как у меня медленно едет крыша. Закрыла окно, задернула шторы и повернулась к ним спиной.

Меня однозначно чем-то опоили! Сто процентов! А как еще можно объяснить этих двух типов подозрительной наружности и вот это вот… я покосилась в сторону окна, в тайне надеясь, что мне просто померещилось, но проверять не стала.

Прошлась по комнате. Раз уж я тут застряла на какое-то время, надо осмотреться. Первое, что зацепило своей необычностью – люстра. Вернее, полное ее отсутствие. На потолке не было ничего! Даже «лампочки Ильича» не наблюдалось. Однако, при этом при всем в комнате было доволь-

но светло. Свет, как будто, лился отовсюду и, одновременно с этим, ниоткуда. Ладно, это тоже спишем на мою больную психику – одним больше, одним меньше.

Мебель в комнате была светлая, в стиле барокко: огромная кровать под балдахином, кресло в углу, витое зеркало в золоченой раме в полный рост, туалетный столик с пуфиком и большой шкаф. В углу нашлась невзрачная дверь, ведущая в ванную. Там тоже не было ничего необычного. Шикарно оборудованная, просторная и сверкающая. Краны только показались немного необычными, но это уже мелочи.

Вернулась в комнату. Села на кровать. Рядом с ней на полу увидела свой рюкзак. Подняла его и открыла. Странно, все на месте. Даже телефон! Но радость моя была недолгой. Сети не было вообще. Отложив ненужный аппарат, притянула к себе колени и задумалась.

Итак, что мы имеем? Мама настаивала на аборте, привезла меня в клинику. Там ее подруга пыталась убедить послушать мать и согласиться на прерывание беременности. Я не согласилась. А ведь мое согласие им нужно обязательно, ведь я совершеннолетняя. Я сбежала, а потом меня похитили эти странные типы. Зачем? Еще более интересный вопрос – зачем весь этот маскарад? Зачем эти странные декорации? Все очень просто! Инесса хочет признать меня ненормальной и недееспособной. Тогда и согласия моего не нужно, да и после двадцати одного года я буду полностью подчиняться матери.

Догадка оглушила меня, сдавила горло и не давала сделать

вдох. Хорошо, поиграем, мамочка! Мы еще посмотрим, кто кого!

Глава 4

Время текло медленно. Я все ждала восхода солнца, но так и не дождалась. Возможно, ночь только началась, когда я впервые выглянула в это окно. Вид двух лун меня нервировал, поэтому я старалась в него больше не смотреть. Однако освещение не менялось все это время, и это тоже слегка нервировало.

Я сходила в душ, привела себя в порядок, переоделась, снова попыталась позвонить по телефону, но связи так и не было. Когда я уже дошла до предела от скуки и довела свое воображение до грани, по центру комнаты появился какой-то мужик.

Мы пару секунд смотрели друг на друга, недоуменно хлопая глазами. Мужик очнулся первым.

– Миледи! – склонился в поклоне он.

Однако!

Я сочла за благо не отвечать. Ну, мало ли, кому это он.

– Прошу вас следовать за мной, – продолжил дядька и двинулся к выходу. Ну, как двинулся, проплыл. Если мое разгулявшееся воображение не свело меня с ума, то этот тип двигался плавно, скользя по воздуху, будто сам был бестелесным духом.

Я не сдвинулась с кровати, продолжая рассматривать посетителя.

– Миледи? – не понял гость и вернулся.

– Телепроекция, значит? – прищурилась я, продолжая буравить его внимательным взглядом.

«Телепроекция» смущенно кашлянула, и не без гордости ответила:

– Привидение!

Так, значит?

– Прикольно! – протянула я, даже не собираясь двигаться со своего насиженного места.

Привидение потопталось на месте.

– Прошу следовать за мной, – уже не так уверено повторило свою просьбу.

– Не хочу! – я даже на кровать легла, демонстративно потянувшись, – Мне и здесь хорошо!

Дядька растерялся. Забавно было наблюдать за его выражением лица.

– Но как же! Хозяин велел привести вас!

А вот это уже интересно!

– Хозяин? – я соизволила приподняться на локте, – И кто из них хозяин? Тот зеленомордый? Или красноглазый?

Привидение слегка опешило от моего вопроса.

– Хозяин ждет вас! – быстро взял себя в руки он.

– Слушайте, мне надоел этот спектакль! – я уже начала злиться, – Если вам заплатила Инесса, то хочу вас предупредить – я это так не оставлю! Вы все сядете!

«Телепроекция» икнула и на миг испарилась. О как! А

мне только стало интересно. Я даже расстроилась немного. Но мой гость снова возник по центру комнаты. Видно было, что он страшно нервничает, но при этом старается держать лицо.

– Хозяин ждет вас в столовой, – проблеял мужик.

Что ж, в столовой – это хорошо. Я и правда чувствовала зверский голод, ведь утром мне не дали возможности позавтракать, а потом было не до этого. В животе предательски заурчало. Хотелось послать этого провожатого и устроить голодовку, но вовремя вспомнила, что у меня будет ребенок, значит питаться нужно хорошо. Со вздохом встала, на лице моего привидения скользнула радостная улыбка. Я приблизилась. Действительно, сквозь мужика можно было увидеть всю комнату.

– Ведите к своему хозяину, – согласилась я.

Мне было интересно, как он будет открывать запертую дверь. Оказалось – никак. При нашем приближении створка гостеприимно распахнулась. Отличный спецэффект! Я оценила!

Мы шли длинными темными переходами. От стен отражалось эхо моих шагов, над головой загорался свет, но тут же гас за спиной. Это создавало слегка жутковатый эффект. Получалось, что я могла видеть лишь небольшой отрезок пути, все остальное пряталось в густой темноте.

– И как называется ваш канал? – решила я поддержать разговор.

Призрак обернулся, возможно, споткнулся бы и упал, если бы он был реальным, ведь мы как раз спускались по довольно крутой винтовой лестнице.

– Канал, миледи? – совершенно искренне переспросил он.

– Да, кто снимает это реалити-шоу? Где камеры?

– В подвале, – вообще стушевался мужик.

– Почему в подвале? – теперь растерялась я.

– Ну как же, – мой сопровождающий замешкался, – в подвале лучше всего содержать пленников, да и для палача удобней.

Вот теперь споткнулась я. Удивительно, но я не упала. Меня будто подхватил воздух. Подержал несколько секунд и плавно опустил на ступеньки. Ощущения были очень похожи на те, как луч на дорожке окутал теплом.

– Все в порядке? – испугалось мое привидение.

Я могла только головой кивнуть. Схватилась рукой за перила, чтобы восстановить дыхание. Вот что это сейчас было? Неясный шорох в темноте мгновенно вымел все мысли из головы.

– Что это? – встрепенулась я, напряженно всматриваясь во мрак.

– Может быть, сквозняк, – пожал прозрачными плечами призрак, – в замке нет никого, кроме вас и хозяина.

– А вы?

– А меня тоже здесь нет, – беззаботно отмахнулся мужчина, – я умер триста зим назад.

Хорошо, что я все еще держалась за перила, а то снова начала падать.

– А эти два отморозка, что меня похитили и притащили сюда? – решила внести ясность.

– Да кто их знает, в каком из миров они сейчас находятся? – искренне удивился мой провожатый, – Они же наемники! Мы пришли.

Мы остановились у больших резных дверей. Над головой ярко вспыхнул свет, озаряя просторный холл. Повинуясь жесту призрака, створки распахнулись, пропуская нас вперед.

Я оказалась в просторной столовой. Тяжелые шторы закрывали окна, на столе стояли свечи, создавая загадочную, слегка интимную атмосферу. Большой стол сервирован на две персоны, уставлен блюдами и всевозможными яствами.

– Прошу вас, Элеонора, присаживайтесь! – прозвучал негромкий мужской бархатный голос.

Я вздрогнула и заозиралась. Голос был явно не призрака, который до сих пор маячил за моей спиной. От стола приглашающе отодвинулся стул. Сам по себе. Осторожно приблизилась, все еще не решаясь сесть за стол.

– Составьте мне компанию за ужином, – вкрадчивый голос явно шел от другой стороны стола, которая, кстати, была плотно укутана темнотой.

Молча опустилась на стул, стараясь держать спину прямо. Спасибо, мамочка, за уроки. Ты бы мной гордилась!

Пристально вглядывалась во тьму на том конце стола. С

трудом и не сразу разглядела силуэт. Мужской.

– Я не голодна, – как можно безразличнее проговорила я.

– Это неправда! – мне показалось, что теперь в его голосе послышалась насмешка.

– Почему вы так в этом уверены? – я даже немного вперед подалась.

На стол напротив меня легли руки. Я завороженно наблюдала за тем, как длинные пальцы слегка побарабанили по столешнице, потом взялись за кувшин.

– Вина? – вместо ответа спросил мужчина.

– Нет, спасибо!

– Правильно, в вашем положении не следует его пить, – в голосе мужчины снова прозвучала какая-то ирония, – хотя, сейчас срок еще небольшой, возможно бокал вина вам не повредит. Зато поможет расслабиться.

Интересно! Значит, все-таки это все устроила маменька! Я еще сильнее выпрямила спину, до боли в позвоночнике. Вздернула подбородок и, глядя в темноту, прочеканила:

– Мое положение – это мое личное дело! Расслабляться в вашем обществе я не намерена. Вообще, когда закончится этот цирк?

Кажется, что-то в моих словах задело этого типа. Он даже слегка наклонился вперед, позволяя оценить разворот плеч, но лицо при этом так и оставалось недоступным.

– Ошибаетесь, Элли! – произнес он. Проникновенно так, слегка растягивая слова. – Дело как раз мое. Вы даже не

представляете, насколько оно мое!

Почему-то от этих слов что-то внутри меня заледенело.

– Что вы хотите сказать? – помертвевшими губами произнесла я.

Я физически ощущала, как от моего собеседника веет презрением.

– Будете убеждать меня избавиться от ребенка? – в груди вспыхнуло пламя ненависти.

– Напротив, – промурлыкал мужчина, – я готов сделать все, чтобы ваш ребенок жил и развивался, чтобы родился сильным и здоровым.

Теперь я решительно ничего не понимала! Очень похоже на ловушку.

– Кто вы такой? – в лоб спросила я.

Какое-то время мне не отвечали. Видимо решали, что конкретно можно мне сказать.

– Меня зовут Ардон Нэйтан, я хозяин замка Глафорд, – он чуть развел руки в стороны. – Вы – моя гостья.

Очень исчерпывающий ответ!

– А что, если я не хочу быть вашей гостьей? – прищурилась я. – Я могу вернуться домой?

– Боюсь, что нет, Элли, – ответили мне из темноты.

Меня эта его манера прятаться в тени стала нервировать. Я, значит, сижу тут перед ним, как на витрине, а он меня рассматривает, в то время как сам даже лица своего не показал.

– Значит, все-таки я пленница?

– Я такого не говорил! Но пока вы не можете вернуться домой. Это невозможно!

– Могу я узнать, почему? – нет, я, конечно, догадывалась, что маменька так меня ненавидит, что решила запереть в замке с этим странным типом, но мне хотелось услышать его версию.

Однако тип не спешил отвечать на мои вопросы, а задал свой:

– Как вы думаете, где вы находитесь?

Если я отвечу, что в его замке Глафорд, насколько глупо прозвучит мой ответ?

– Вы сказали, у вас в гостях, – все же нашла вариант ответа я.

– Вы правы. Вас ничего не смущает?

Смущает! Еще как!

– Нисколечко! – мило улыбнулась я, спрятав глаза за длинной челкой, ковыряясь вилкой в тарелке.

– Похвально! – усмехнулся Ардон.

Подняла голову и выгнула брови. Интересно, за что это меня сейчас похвалили?

– Вы плохая актриса, Элли, – продолжил мужчина, – но держитесь очень достойно. Даже виду не подаете, что вас что-то удивляет! Я восхищен вашей выдержкой! Не каждая девушка столь спокойно воспримет свое перемещение в другой мир.

Я уронила вилку.

– Не смешно! – постаралась взять себя в руки. – Ваши шутки подзатянулись! Вам не кажется? Нет, актерский состав у вас отменный! Взять хоть тех двух бандитов, что притащили меня сюда. Грим просто потрясающий! Особенно эффектно смотрелся тот качок с выкрашенной в зеленый цвет кожей. Второй не сильно заморачивался, лишь прикупил красные светящиеся линзы на Алиэкспрессе, но вот тот тип, что косит под привидение – лучше всех! – Я махнула в сторону делающего вид, что его здесь нет, Призрака. – Он выглядит даже загадочней, чем вы! Уж простите! Но прятать лицо во мраке как-то немного даже пошло!

Привидение начало медленно бледнеть, словно таять в воздухе, при этом выражение его лица сделалось испуганным, будто сейчас его будут убивать. Честно говоря, я ожидала, что хозяин замка разозлится и перестанет ломать комедию. Но он меня удивил.

Глава 5

Негромкий смех с легкой хрипотцой разлился по столовой. Пламя на свечах чуть качнулось и затрепетало, а привидение начало бочком продвигаться к выходу.

– Вы так очаровательны в своей непосредственности! – весело сказал Ардон.

Я нахмурилась. Что-то мне весело не было. Совсем. Я напряженно наблюдала за своим собеседником. Тот взмахнул рукой, и шторы на окнах распахнулись, повинуясь его мановению.

– Что вы видите, Элеонора?

– Ночное небо, – ответила я, старательно отводя взгляд от второй луны, которая навязчиво заглядывала в помещение, не обращая внимания на то, что ее игнорируют.

– А еще? Посмотрите внимательней!

Голос Ардона приобрел новые нотки. Он завораживал и подчинял. Повинуясь ему, медленно встала и приблизилась к окну. За шторой обнаружился выход на широкий балкон. С наслаждением вдохнула свежий, чуть солоноватый воздух, подошла к ограждению и вцепилась руками в перила. Зрелище открылось мне просто потрясающее. Балкон находился на самом верху башни замка, притаившегося на отвесной скале. В самом низу шелестело море. Сейчас, при ясном небе и в свете двух лун, его хорошо было видно. Волны накатыва-

ли на подножие скалы и мгновенно отступали, роняя хлопья белой пены на камни.

От высоты немного закружилась голова. Вдох. Выдох. Подняла глаза на черное небо, усеянное громоздкими звездами. Совершенно чужое небо! Не угадывалось ни одного созвездия, да даже Млечный путь пропал!

– Красиво, правда? – совершенно неожиданно раздался голос Ардона у меня за спиной. Почему-то сердце пропустило удар, когда чужое дыхание коснулось оголенной кожи на шее.

– Красиво, – согласилась, едва сдерживая порыв мгновенно развернуться и посмотреть на собеседника.

– И вы все еще уверены, что вас обманывают? – снова его дыхание коснулось моих волос.

Почему-то его голос, звучащий так близко, будоражил и заставлял сердце биться чаще.

– Не знаю, какие именно трюки вы используете, но они на высшем уровне. Марвел отдыхает! Только зачем это все? Слишком затратно, чтобы убедить меня. Я не верю ни в какие другие миры, уж простите.

– А в магию?

Быстро хотела ответить – «Нет!», но задумалась и прикусила язык. Если подумать – тот светящийся луч, что встретился мне на дорожке, очень похож на магию. Что-то в нем было чужеродное, противоестественное, но в то же время очень родное.

Мне на плечи легли мужские руки.

– В этом мире две луны, – прозвучало над самым ухом, – я знаю, что на Земле луна всего одна. Но, знаете, чем еще отличаются наши миры? Здесь не бывает солнца!

Замерла.

– Никогда? – в такое поверить было еще сложнее.

– Почти… когда-то, много лет назад, солнце просыпалось каждое утро и ныряло в море на закате…

Голос стал тише и печальнее.

– Что же случилось?

Пальцы на моих плечах чуть сжались, а потом меня отпустили.

– Посмотрите на меня, Элеонора! – неожиданно властно сказал Ардон.

Повинуясь приказу, медленно стала поворачиваться. Взгляд уперся в широкую мужскую грудь, облаченную в темную рубашку. Надо же, хозяин замка оказался гораздо выше, чем я могла предположить. От мужчины веяло почти нестерпимым жаром, но мне его тепло казалось знакомым… родным…

– Элли… – он понизил голос, заставляя все внутри сладко замереть, – посмотри…

Пришло понимание, что после того, как я увижу Ардона, моя жизнь изменится навсегда. Осознание манило, но при этом пугало, заставляло сердце гулко биться в груди, будто я стояла на краю пропасти и не представляла, что меня ждет

дальше.

Как будто заколдованная его голосом, медленно стала поднимать взгляд. Вот воротник рубашки, почти полностью прикрывающий шею, линия мужественного, немного упрямого подбородка, плотно сжатые губы. Я быстро облизнула собственные, мгновенно пересохшие, и тут же увидела отклик в уголках его рта в едва сдерживаемой улыбке. Соберись! Глубокий вдох, и вот я уже смотрю в его глаза. Совершенно невероятные, завораживающие и абсолютно нечеловеческие глаза. Изумрудного цвета с ромбовидным вытянутым зрачком, на дне которого ворочалось расплавленное золото.

Но если я могла списать форму зрачка и цвет глаз на линзы, то подобной формой самих глаз не могла похвастаться ни одна народность на земле. Вытянутые, больше похожие на змеиные, они имели третье веко, которое будто жило собственной жизнью. Во внешних уголках глаз притаились маленькие серебристые чешуйки, распространяясь оттуда россыпью на виски и прячась в линии темных волос. Вся левая сторона лица была покрыта будто панцирем гладкой чешуи.

Я прижала ладонь к губам. Не знаю зачем. Может быть для того, чтобы подавить крик, а может, чтобы прикрыть раскрытый в удивлении рот. Это точно не был грим. И не маска. Такого просто не бывает. Не отдавая себе отчет, протянула руку и коснулась пальцами его левой скулы. Чешуйки отозвались на мое прикосновение серебристым всполохом,

будто кто-то пустил электричество. Ардон прикрыл глаза и выдохнул.

– Ты не боишься меня? – удивление в его голосе заставило улыбнуться.

– А должна? – от него волнами исходило напряжение.

Мужчина ответил не сразу.

– Я не человек, Элеонора… я дракон. Сейчас я не могу вернуть полностью себе человеческий облик… пока. Но я стараюсь контролировать вторую ипостась. Чем больше проходит времени, тем сильнее становится мой зверь…

Ардон резко отвернулся. Я опустила руку, все еще ощущая на кончиках пальцев легкое покалывание, как будто все еще дотрагивалась до его лица.

Я не знала, что сказать. Смотрела в его широкую спину и молчала. В голове вертелось столько вопросов, что даже не представляла, с чего начать.

– Ардон… – выдохнула испуганно, когда его плечи вдруг напряглись, по ним пробежался серебристый всполох.

Мужчина рыкнул и прижал ладони к лицу, процедил сквозь зубы что-то подозрительно похожее на ругательство.

– Что случилось? – я чувствовала, что с ним происходит что-то.

– Тебе пора, – глухо проговорил Ардон.

Что?

– Уходи! – вдруг проревел мужчина, когда я попыталась сделать шаг в его сторону. Он вскинул руку, и меня придер-

жало теплой воздушной волной.

Я смотрела на хозяина замка и решительно ничего не понимала. Вокруг него поплыл воздух, как бывает в знойный день, в лицо ударил почти горячий ветер.

– Миледи, – привидение возникло на пороге балкона, – давайте я вас провожу в ваши покои! Господин себя еле сдерживает… очень странно, сегодня началось все гораздо раньше. Идите ко мне!

Он даже руку протянул, опасливо поглядывая то на своего господина, то на меня. Что же здесь творится?

Нерешительно сделала шаг в сторону взволнованного призрака. Тот облегченно улыбнулся и поплыл навстречу. Герой! Можно подумать, бестелесный дух может меня как-то защитить! В этот момент его хозяин снова глухо застонал. Сердце встрепенулось и замерло. Я обернулась и остолбенела. Теперь уже все лицо мужчины покрывала чешуя, на меня смотрели горящие золотом глаза, на руках выросли огромные когти, да и сам Ардон стал куда выше ростом. Он выпрямился, опаляя светящимся взглядом, мышцы на груди начали увеличиваться, разрывая одежду в клочья.

«Как Халк», – пронеслась в голове идиотская мысль.

Чудище смотрело на меня, тяжело дыша. На широких плечах клубилась тьма, будто окутывая всю его фигуру, а я стояла и не могла даже пошевелиться. За спиной голосило испуганное привидение, а я не обращала внимания на его просьбы уйти немедленно. Смотрела в огненные глаза дра-

кона и видела в них бездну боли. Наконец, я решилась. Сделала шаг к нему. Это послужило сигналом. Ардон предупреждающе зарычал и метнулся к краю балкона. Я не успела даже крикнуть, как он перепрыгнул через ограждение. В ужасе кинулась за ним.

– Миледи, стойте!

Догнал меня голос призрака, но я его не слушала. Схватилась руками за перила, но в этот миг снизу вынырнул огромный дракон. Он с ревом взмыл вверх, загораживая крыльями свет обеих лун. Взмах, еще один. Яркое оранжевое пламя вырвалось из пасти дракона, освещая собой площадку на балконе. Горячий воздух качнул мои волосы, а я восхищенно смотрела на ящера, заходящего на очередной вираж. Страшно не было. Почти. Нет, я прекрасно понимала, что дракону достаточно один раз дыхнуть на меня огнем, чтобы от меня осталась кучка пепла, но не могла отвести от него глаз.

В один миг я осознала, что реально нахожусь в чужом мире, где есть призраки, драконы, какие-то зеленокожие рогатые существа и черт его знает, кто еще. А еще я поняла – теперь я тоже часть этого мира.

– Миледи! – лицо призрака исказилось, превращая его в нечто страшное, голос повысился до потустороннего воя, а сам слуга внезапно оказался так близко, что я невольно отшатнулась, – Уходите! Господин совершенно не контролирует себя! Он может причинить вам вред! Прошу вас!

Обернулась напоследок и с сожалением последовала за

взволнованным привидением. В то, что дракон может причинить мне вред, почему-то не верилось совсем, но я ничего не знаю об этом мире. Повернулась и последовала за своим провожатым.

Глава 6

Едва только мы оказались в столовой, призрак сделал пас руками, и створки дверей закрылись, даже шторы задернулись, отгораживая нас от беснующегося ящера в ночном небе. Привидение вытерло ладонью свой лоб и обессиленно опустилось в кресло. Его плечи поникли, а весь вид говорил о том, что он расстроен и устал.

– Что это было? – все еще ошеломленная произошедшим, спросила его.

– Хозяин сам все расскажет, – проворчал призрак, сердито зыркнув на меня. – Вот зачем нужно было подвергать себя такой опасности?

Я даже растерялась от такого недружелюбия.

– Что, простите?

– Хозяин же сказал – не может он контролировать дракона, так чего полезли к нему? Жить надоело?

Честно говоря, я не ожидала такую перемену в привидении, даже ответить ничего не могла.

– Мы ждали возможность освободиться столетиями! А все могло испортить девичье любопытство!

Я вообще потеряла суть разговора и непонимающе хлопала глазами.

– Освободиться? – только переспросила я.

Призрак отмахнулся от меня и поднялся.

– Идемте, провожу в ваши покои.

Я шла за скользящим впереди меня привидением и размышляла. Зачем меня похитили и притащили в этот мир, где не бывает солнца, а хозяином называют дракона, который не в состоянии держать себя в руках, ну или в лапах, или в крыльях… неважно! Ардон что-то говорил о моем положении. Выходит, он знает, что я беременна. Кто ему нужен на самом деле – я или мой ребенок? Главное – зачем? Если бы мне желали зла, то в момент оборота дракона привидение не пыталось бы меня увести, крича об опасности.

– Простите! – позвала я своего провожатого.

Призрачный слуга замер, слегка мерцая в полумраке, поджидая меня. Вид у него был все еще недовольный. Сердился до сих пор.

– Вы не представились, – немного смущенно произнесла, когда поравнялась с мужчиной, – как вас зовут?

– А вы дали мне возможность это сделать? – сварливо скривился он, – Едва я только появился, как вы тут же стали называть меня совершенно непонятными словами, будто я совершил нечто плохое.

Я, в общем-то, была с ним почти согласна.

– Прошу меня простить, – примирительно сказала я, – но меня можно понять, я оказалась в вашем мире случайно, ничего о нем не знаю…

– Случайно? – выгнул бровь призрак, став похожим на мультяшного, – Миледи! Ваше появление в нашем замке бы-

ло тщательно спланировано и подготовлено! Хозяин заплатил за вашу доставку целое состояние!

Я аж остановилась.

– Что?

Поняв, что сболтнул лишнего, призрак вернулся и, крутанувшись вокруг меня и подняв волну воздуха, сказал:

– Разрешите представиться, – приосанился он. Одежда преобразовалась в парадную ливрею. Мужчина заложил за спину руки в белых перчатках, – меня зовут Гильермо. Я мажордом этого замка. К вашим услугам!

Он так элегантно поклонился, что я в своих потертых джинсах и рубашке в клеточку почувствовала себя оборванкой.

– Очень приятно, – попыталась улыбнуться, – а я – Элеонора.

– Я знаю, как вас зовут, миледи, – поджал губы Гильермо.

Интересно, откуда? В смысле, ясно, что они именно меня заказывали, но, выходит, они вообще все обо мне знают?

– Зачем я вам? – задала мучивший меня вопрос.

Ответа не услышала. Привидение старательно делало вид, что не расслышало меня.

Хорошо. Попробуем зайти с другой стороны.

– Часто ваш хозяин… – тут запнулась, – ну, вот так… улетает?

Боже, что я несу!

Мы как раз дошли до моей комнаты, повинуясь движению

пальцев мажордома, двери распахнулись, а в помещении загорелся яркий свет.

– Господин Ардон сам вам все расскажет, как придет время, – примирительно сообщил призрак, пропуская меня вперед. – Сейчас отдыхайте, вам нужно себя поберечь!

С этими словами он исчез. Просто испарился. Дверь после его ухода, ожидаемо, оказалась закрыта. Зато на столике нашелся поднос с фруктами и кувшин с соком. Ведь я во время ужина так ничего и не съела. Просто не могла заставить себя что-то проглотить.

Фрукты были незнакомые. Я таких никогда не видела. С интересом попробовала фиолетовый плод, больше похожий на банан, но по вкусу оказался как дыня. Сочная и ароматная мякоть буквально таяла во рту. Синяя клубника оказалась кислой, как лимон, а еще немного пряной. Странное сочетание вкуса, но мне как раз именно этого и не хватало. Я с удовольствием съела ее всю. Потом спрошу Гильермо, как они называются. Сок показался слишком сладким, больше был похож на виноградный.

Приняв ванную, долго ворочалась с боку на бок и не могла заснуть. Как только я легла в кровать, свет под потолком стал светить приглушеннее, становясь все тусклее. Иногда мне казалось, что я слышу рев дракона вдалеке, но, возможно, это был всего лишь ветер в скалах.

Когда я проваливалась в сон, видела маму, которая кричала на меня и пыталась догнать. А я убегала и пряталась.

Бегала по темному лабиринту и никак не могла найти выход. А потом… я услышала голос папы:

– Элеонора!

С колотящимся сердцем подскочила в кровати и стала озираться. Тусклый свет услужливо загорелся над головой, давая мне возможность осмотреться. Никого. Только ветер играет с тонкой тканью штор в распахнутом окне.

Голос папы казался таким реальным, будто он сидел рядом со мной на кровати и гладил меня по волосам, как это он часто делал в детстве.

Папа… он рассказывал мне сказки, в которых я была маленькой принцессой, а благородный рыцарь спасал меня из плена злой королевы. Он бы точно не позволил Инессе угрожать моему ребенку!

Встала с кровати. Интересно, сколько сейчас времени? И как в этом мире определяется, когда наступает утро, а когда вечер?

Подошла к окну. Постояла, зябко обхватив себя руками за плечи, вглядываясь в темноту за стеклом. Коснулась пальцами гладкой поверхности. Наверное, все-таки не стекло. Больше похоже на хрусталь. Но что я вообще знаю о фентезийных мирах? Никогда не читала ничего такого, больше увлекаясь научной фантастикой и классикой.

Я всматривалась в невидимый горизонт. Вдруг можно будет увидеть восход? На случай, если меня все-таки обманули. Не знаю, сколько времени я так простояла, но внезапно

увидела какое-то движение. Будто тень промелькнула. Не за окном. В комнате. Я отчетливо видела свое отражение, словно в зеркале – бледное лицо, распущенные светлые волосы слегка запутались и падали на грудь. Спала я в майке и шортах, которые брала с собой в больницу. Кроме сменной одежды в рюкзаке у меня лежала щетка, тюбик пасты, расческа и косметичка.

Стремительно обернулась. В комнате никого. Видимо, воображение разгулялось. Слишком много всего случилось в один день.

Закрыла окно и вернулась на кровать. Покрутила в руках телефон. Скоро в нем закончится заряд, и гаджет превратится в бесполезную игрушку. Разблокировала экран. Телефон показывал восемь утра по Москве. Интересно, время в этом мире совпадает с земным? Ладно, разберемся!

Прошла в ванную. Над головой услужливо загорелся яркий свет. Если это не электричество, то что? Магия? Скорее всего. Включила воду. В общем-то, система тут была такая же, как на Земле – два камня, синий и красный, от прикосновения к которым из крана текла горячая или холодная вода. Зная, что слишком горячую ванну принимать мне нельзя, набрала теплой воды, добавила ароматного масла и блаженно опустилась в нее.

Мгновенье за мгновеньем ощущала, как каждая клеточка моего тела постепенно расслабляется и утягивает разум за собой. Постепенно и мысли перестали скакать пугливыми

воробьями, позволяя принять реальность такой, какая она есть.

С наслаждением вымыла волосы. Шампунь в этом мире оказался просто великолепным. Достаточно было буквально одной капли, чтобы хватило на всю мою шевелюру. После него волосы стали мягкими и шелковистыми. Шампунь оставил на них после себе тонкий, изысканный аромат каких-то цветов.

Почти счастливая, я вышла из воды, стала вытирать волосы и повернулась к зеркалу. Как в фильмах ужасов, за спиной подергивающейся, нестабильной картинкой появился силуэт. Я так и замерла с полотенцем в руках. Картинка затянулась рябью, чтобы через мгновение стать… моей мамой…

Инесса смотрела прямо на меня своим фирменным взглядом – с прищуром, выливая все свое презрение.

– Элеонора! Вернись, немедленно! – прошипела фигура за моей спиной.

– Нет! – испуганно прошептала я, не в силах пошевелиться.

– Дрянь! – выплюнула маменька и сделала шаг вперед.

Тут мои нервы не выдержали и я закричала:

– Не-ет!

В следующий миг произошло следующее – изображение мамы в зеркале лопнуло, словно мыльный пузырь, посреди помещения возник призрак Гильермо, а дверь в ванную с силой выбили, являя встревоженного Ардона в уже человече-

ском, ну, почти, обличии с мечом в руках.

– Элли! – уставился на меня мужчина. Его взгляд потемнел и впился в меня, покалывая обнаженную кожу тысячами иголок.

– Что случилось? – одновременно с ним поинтересовалось привидение.

Я закрыла рот и ойкнула.

Ардон что-то пробормотал и отвернулся, призрак покачал головой, махнул рукой, заставляя подлететь ко мне полотенце, что я выронила, и тоже отвернулся. Надо же, какие джентльмены! Кровь прилила к щекам, заставляя вспыхнуть их. Быстро замоталась в полотенце.

– Простите, – пролепетала я, глядя в спины мужчин, – я увидела кое-что…

Дакрон переглянулся с мажордомом, потом посмотрел на меня и опустил глаза… на мои ноги. Я проследила за его взглядом. Все в порядке. Полотенце закрывало меня до середины бедра. Все прилично. Гильермо тоже посмотрел на меня, увидел, куда смотрит его хозяин, и сокрушенно покачал головой.

– Миледи, – подал голос призрак, – мы подождем вас в комнате.

Он встал между мной и Ардоном. Можно подумать, его полупрозрачное тело прикрыло меня собой. Но дракон отмер, согласно кивнул и стремительно покинул мою ванную. Даже выломанную дверь не забыл поставить на место, исце-

лив ее по дороге магией.

У меня даже первоначальный испуг прошел, уступив место удивлению. Все это произошло так быстро, что я только сейчас осознала, в каком виде предстала перед хозяином замка. Вспомнился его горящий взгляд, и щеки снова опалило жаром. Интересно, если этих двоих так сильно впечатлило полотенце, то как они отреагируют на майку и шорты? В любом случае, выбора особо у меня нет. Быстро переоделась и расчесала волосы. Хорошо, что перед тем, как принять ванну, я взяла с собой джинсы и рубашку.

В комнате меня ждало только привидение.

– Доброе утро! – просиял мне Гильермо.

Я покосилась на совершенно темный проем окна.

– Доброе, – решила быть вежливой я.

– Хозяин ждет вас на завтрак, – продолжал улыбаться дворецкий.

– Эм, – стала лихорадочно придумывать достойный повод отказаться, – благодарю, но я не голодна.

Кажется, мне не поверили. Я поспешила добавить:

– Я все еще сыта после ужина.

Ох, зря я это сказала! На вид милое привидение мгновенно приобрело хищные черты. Он как-то увеличился в размерах, став возвышаться надо мной на целую голову, лицо исказилось до неузнаваемости.

– Миледи! – замогильным голосом проговорило это нечто, – Хозяин ожидает вас в столовой! Извольте пройти за

мной! Это важно!

А потом, уменьшившись до нормальных размеров:

– Пожалуйста!

Внезапно я разозлилась. Один ночью не смог сдержать себя в руках, уж не знаю, по какой причине, превратился в монстра, второй сейчас вызверился и стал похож на киношного злодея. Все нервные какие-то! Можно подумать, мне легко! Еще мужчины называются!

Вскинула подбородок, выпрямила спину и повернулась к двери, демонстрируя всем своим видом, что готова идти. Привидение обрадовалось, заулыбалось и скользнуло вперед.

– Вам нечего опасаться, – тараторил мажордом, – хозяин не может контролировать свой оборот только ночью, – он как будто чувствовал свою вину и старался ее загладить, – но дело на самом деле не терпит отлагательств! Вы все поймете, господин Ардон все расскажет.

Я не стала отвечать. Не знаю, какие у них тут порядки, но я заставлю обращаться со мной должным образом. Надоело! На Земле мать об меня ноги вытирала, здесь тоже за человека не считают! Я перестала слушать сбивчивые оправдания Гильермо и погрузилась в собственные мысли.

Глава 7

Когда мы оказались в столовой, Ардон поднялся из-за стола, хотя при этом сам остался в тени. Выдвинулся стул, я опустилась на него, не сводя глаз с дракона. Пусть я сейчас не видела его лица, но мне казалось, что весь облик его очень напряжен.

– Здравствуйте, Элеонора! – проговорил Ардон, когда я села за стол.

Ко мне придвинулась тарелка с кашей и ягодами, чашка с ароматным горячим напитком, похожим по запаху на какао.

– Доброе утро, – сдержано поздоровалась я, опуская взгляд на еду.

– Прошу прощения, если вчера напугал вас, – напряженно произнес мужчина.

Снова попыталась рассмотреть выражение его лица, но сквозь пелену темноты ничего не увидела.

– Признаться, это было… несколько неожиданно, – тщательно подбирала я слова. Кто его знает, что вчера его спровоцировало. – И часто с вами такое происходит?

– Каждую ночь.

Чтобы скрыть волнение, опустила на стол чашку, что держала в руках, дабы не расплескать содержимое, и спрятала дрожащие пальцы на коленях.

– Все-таки напугал, – задумчиво произнес дракон, видимо

от него не укрылся мой жест.

– Я никогда раньше не видела драконов, да и привидений тоже… – бросила взгляд на Гильермо, что маячил чуть в отдалении, – если быть откровенной, то и в другие миры, где не бывает солнца, не попадала. Пугает ли это меня? Да, пугает! Я не понимаю необходимости моего здесь нахождения. Почему я не могу вернуться домой? Что я буду тут делать? Вам это зачем? И почему вы до сих пор скрываете свое лицо, ведь я вас видела уже?

Выпалила все эти вопросы и уставилась на противоположный конец стола, ожидая хотя бы часть ответов.

– Мне очень жаль, что вам приходится терпеть некоторые… гм… неудобства, – после небольшой паузы заговорил мой собеседник, – но у нас нет выбора. Ни у меня, ни у вас. Я сожалею.

Угу, так я и поверила!

– Что вас ждет дома? – неожиданно спросил Ардон.

Этим вопросом он поставил меня в тупик.

– Моя жизнь… – растерянно ответила ему.

– Жизнь, – эхом отозвался мужчина, – а какая?

Я чуть было не брякнула, что самая обычная, без летающих мужиков и ревущих ящеров, но сочла за благо промолчать.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, – вкрадчиво продолжил Ардон, – ваша родительница была против того, чтобы вы произвели на свет вашего ребенка, она требовала изба-

виться от него, грозила в случае отказа выгнать вас на улицу.

Он эффектно щелкнул пальцами, и над столом зажглась яркая сфера. Ее светящийся бок моргнул и показал мое зареванное лицо. Я смотрела на свое изображение, как будто в телевизоре. Испуганная я выбегала из дверей больницы маминой приятельницы, затравленно оглядывалась и бежала, спотыкаясь по дорожке. Я наблюдала за собой со стороны и кусала губы, вновь переживая тот ужас, что тогда гнал меня подальше от той больницы. Вот из окна показалась Инесса. Она кричала мне вслед, но я бежала лишь быстрее.

Я в изумлении посмотрела на дракона. Понимала, что сейчас будет показано дальше. Думала, что сейчас увижу, как попала в волшебный луч, а потом меня силой затащили в машину. Но я не угадала. Следующее, что показала сфера – была моя мама. Она выбежала за мной из здания вместе с врачом.

– Нельзя позволить ей уйти! – со злостью прошипела маменька.

Сфера очень близко показала ее лицо. Маму было сейчас не узнать – глаза пылали ненавистью, тонкие ноздри раздувались. Казалось, вот-вот из них повалит дым. Губы искривлены в каком-то зверином оскале.

– Инесса, – постаралась вразумить ее подруга, – она уже совершеннолетняя, оставь девочку! Пусть сама варится! В конце концов, ты всегда можешь заставить оставить ребенка в больнице, мы можем сказать, что ребенок умер. Что ты так

переживаешь?

Мама обернулась к доктору и выплюнула:

– Ты не понимаешь! Этот ребенок не должен родиться! Валерий! – она двинулась на парковку, – Быстро заводи машину! Она побежала в сторону проспекта! Будет ждать автобус на остановке, деваться ей некуда. Сделай так, чтобы ребенок не выжил!

Сфера моргнула и погасла. Щелчок пальцев, и она растаяла, словно дым. Я все сидела и смотрела в одну точку. Если бы меня сейчас кто-то ударил, было бы не так больно.

«Сделай так, чтобы ребенок не выжил!» – все еще звучали в ушах страшные слова.

– Мне очень жаль, – тихий голос Ардона вернул меня в действительность.

Я сморгнула набежавшие слезы и сделала глубокий вдох. Только сейчас осознала, что все это время не дышала.

– Вы понимаете, что если сейчас вернетесь домой, – продолжил мужчина, – эта женщина будет преследовать вас и угрожать вашему ребенку?

Я кивнула, не в силах говорить.

– Я предлагаю вам остаться здесь, – слова упали в тишину столовой и заставили вздрогнуть.

– А у меня есть выбор? – мой голос прозвучал как-то хрипло.

– Есть, Элеонора, есть, – печально ответили мне.

Столько горечи и… сожаления прозвучало в этих словах.

Я снова всмотрелась во тьму. На этот раз дракон чуть шевельнулся и подался вперед. Мрак, окружавший его, рассеялся. Я посмотрела в его зеленые глаза и захлебнулась чужой болью. Золото, плескавшееся на дне его ромбовидных зрачков, сейчас еле теплилось, будто выжидающий на охоте хищник, но при этом мне показалось, что сегодня серебристая чешуя распространялась не только на всю левую сторону лица. Теперь она тускло мерцала на переносице и подбородке. Вчера ее определенно было меньше! Ну, до того, как хозяин замка превратился в ящера и улетел, изрыгая пламя.

Было в его облике что-то пугающее, но одновременно притягивающее, манящее…

Я не отводила глаз от лица Ардона в то время, пока он приближался ко мне.

– Этот мир проклят, Элли, – проговорил мужчина, протягивая мне руку, – как и я.

Я вложила в его ладонь свои пальцы и поднялась с места.

– Проклят? – теперь я была готова поверить во что угодно, – Кем?

Ардон шел рядом со мной, я могла рассмотреть ту часть его лица, которая не была покрыта чешуей. Невольно залюбовалась его профилем – на лоб падали темные волосы, пересекая линию бровей, прямой нос, высокие скулы, твердый подбородок с ямочкой, чуть насмешливо изогнутые губы… Поспешно отвела взгляд от его губ. Нечего мне на них смотреть! Совсем с ума сошла!

– Это случилось много лет назад, – нехотя начал говорить дракон, ничего не подозревая о мыслях, мелькавших в моей голове, – я обидел одну могущественную ведьму… В отместку она прокляла меня и все мое королевство. Здесь никогда не наступает день, а я не могу найти баланс между драконом и человеком. Моя участь – вечная борьба. Мой зверь неимоверно силен. Когда-нибудь он победит. Тем более, его время ночь… Но и в ипостаси ящера я тоже управляю его разумом. То есть в его время он тоже не совсем дракон. Он уязвим… я его слабость. Ни он, ни я не можем покинуть границы королевства. Наш удел – вечная борьба, вечная мука…

Я слушала его, затаив дыхание. Это же какой надо быть мразью, чтобы вот такое сотворить! Мы шли по мраморной лестнице, спускаясь в просторный холл, освещенный магическим светом. Ардон вывел меня в сад. Аромат цветов витал в воздухе, опьяняя и дразня.

– Мои подданные боятся приближаться к замку, – между тем рассказывал дракон, – многие уехали, кто-то остался, в надежде, что однажды проклятье удастся снять.

Он замолчал, а я потрясенно смотрела на его прекрасную половину лица.

– Это возможно?

Он дернул кончиком губ, наклонился, сорвал розу и протянул мне. В нос ворвался яркий аромат, когда я поднесла бутон к лицу. Лепестки имели нежный голубоватый оттенок, а сердцевина светилась белым светом. Похоже, все-таки не

роза.

– Это цветок элаин, – улыбнулся мужчина, – «дарующий надежду». Пока цветок горит, есть надежда. Так гласит легенда.

Я любовалась необычным растением, но следующие слова дракона заставили отвлечься.

– До вашего появления в моем замке, – сказал он, – элаин не светился. Его лепестки были плотно закрыты.

– Что это значит?

– Это значит, Элеонора, – тихо произнес Ардон, – что с вашим появлением здесь у меня появилась надежда. Надежда снять проклятье.

Я опустилась на скамейку, что была неподалеку от того места, где мы остановились. Хотелось немного мысли привести в порядок.

– Каким образом? – выдавила, вглядываясь в цветок. Ну да, светится. Хоть и слабо. С другой стороны, ни один земной цветок, что я знала, не мог похвастаться такой иллюминацией.

Ответ дракона вообще убил.

– Вы родите мне наследника! – с легкой улыбкой просветили меня.

Хорошо, что я в этот момент сидела!

– А ничего, что я чуть-чуть беременна?

Мой вопрос повеселил дракона.

– Это не имеет значения! Даже к лучшему! Потому что

частью проклятья стало то, что я не могу иметь детей. Во всяком случае, до тех пор, пока не верну человеческий облик полностью. Но при этом только мой наследник может снять проклятье!

Вот теперь я точно ничего не понимала.

– Почему именно я? – я в шоке смотрела на мужчину передо мной и все гадала, что такого он сделал той ведьме, что она так заморочилась.

– Вы – последняя из рода Амбрахан, – как-то он это сказал неохотно, странно. Ладно, потом разберусь. – В проклятье было сказано, что наследника должна родить одна из Амбрахан. Но коварство в том, что никого из представителей этого рода не осталось.

Мне хотелось сказать, что он ошибается, что я вообще не имею отношения к этому исчезнувшему роду. Но не успела.

– Много лет я провел, изучая древние писания, архивы, пока не нашел одну зацепку, – поведал мне Ардон, – одного из сыновей ландера Фредерика Амбрахана похитили в младенчестве. Все считали его погибшим. В то время гибло много детей, особенно зимой. Младенца нашли в лесу. Его тело разорвали голодные звери.

Какой ужас! Я прижала ладонь к губам, представив себе эту картину. Мужчина ничего не замечал, продолжал свой рассказ.

– Мне эта история казалась странной. Тогда я начал расследование. Оказалось, что в ту самую ночь прямо из колы-

бели пропал сын кузнеца. Мальчик был примерно такого же возраста, как и сын ландера Фредерика. Детей подменили.

– Вы полагаете, что я потомок того самого сына ландера Фредерика? – в это действительно было трудно поверить.

– Нет, Элли! Я в этом абсолютно уверен!

Глава 8

Мы сидели на широкой террасе. Ладони согревала чашка с ароматным напитком из трав, над головой летали маленькие светящиеся насекомые, похожие на крошечных бабочек. Они заигрывали с магическим шаром, заменявшим нам светильник. Я уютно расположилась в плетеном кресле, напротив меня сидел дракон, а рядом стоял столик с чайником и блюдом с пирожными. На коленях лежал цветок элаин. Одна из бабочек смело опустилась на бутон, совершенно не обращая на меня внимания. Я смотрела на то, как ее крылышки трепещут, а мысли все возвращались в тот миг, когда меня похитили.

– Значит, тот луч искал меня? – спросила дракона.

Мужчина кивнул.

– Это низшая магия, – пояснил он, – обычно ею пользуются наемники. Магия была настроена именно на ауру семьи Амбрахан. Ошибки быть не может. К тому же, вы ведь видели луч?

Я кивнула.

– Никто больше не в силах его рассмотреть, кроме того, кто его создал и того, кто является целью.

Облизнула пересохшие губы.

– Но ведь на Земле живет несколько миллиардов людей, найти кого-то одного почти нереально! – возразила я.

– Если бы все было так просто! – хмыкнул Ардон, – Земля – не единственный мир, где пришлось искать вас!

Вот тут я остолбенела. Действительно, с чего я решила, что Земля и этот мир – единственные? С таким же успехом миров может быть сотни и тысячи. Мда, нелегко пришлось моим похитителям.

– Если я потомок этих Амбраханов, – запнулась на этом слове, – значит, мой отец – тот самый пропавший младенец?

– Нет, – качнул головой дракон, – кто из ваших родителей принадлежит к древнему роду сейчас неважно. В вашем мире время течет несколько иначе. Возможно, прошло несколько поколений после перемещения в ваш мир.

Если все, что мне рассказал проклятый дракон, правда, то может быть, Инесса знала об этом мире, о проклятье Ардона. Поэтому не хотела сама становиться матерью, и была так против моей беременности. Да ну, нет! Бред какой-то! Моя мать всю жизнь гордилась своим родовым деревом. Она любила повторять, как ее предки были близки с самим императором, какие были имения у ее семьи, и что сейчас нужно восстановить права на них. Отец… его родители были очень интеллигентными людьми. Дедушка преподавал в МГУ, бабушка работала в консерватории. Они души не чаяли друг в друге. Я помню, как они держались за руки и улыбались друг другу. Кто из моей семьи может быть наследником древнего рода?

– Вы думаете, что мой ребенок снимет проклятие? – зада-

ла главный вопрос и испытующе посмотрела на собеседника.

– В том случае, если он родится в этом мире и станет его частью, – медленно, подбирая слова, подтвердил Ардон.

– Но ведь он не ваш! Он обычный человек, как и я!

Красивые губы дракона тронула легкая улыбка.

– Вы не совсем человек, – ошарашил меня он, – вы единственная из рода могущественных колдунов.

Я чуть чашку не уронила. Поставила ее на столик и сердито посмотрела на мужчину.

– Что за шутки?

– Ваша магия спит, – как ни в чем не бывало продолжал мой собеседник, – я не знаю, проснется она или нет. Возможно, так и не освободится от печати вашего мира. А вот ваш ребенок точно унаследует ее от вас! Если провести ритуал, то и мою магию тоже. Таким образом, он будет принадлежать двум мирам.

Сознание выцепило слово «Ритуал», и я напряглась.

– Какой ритуал? Зачем? – вскинула голову я.

– Элли, вы принадлежите чужому миру. – Нехотя ответил Ардон, – Для этого мира вы чужая. Долго вы здесь находиться не можете. Ваш мир вернет вас назад! Только, если вы не приобретете здесь якорь.

Цветок на моих коленях вспыхнул ярче и погас. Совсем. Мы с драконом вдвоем уставились на мои ноги, обтянутые узкими джинсами, впрочем, мужчина поспешно отвел глаза, а я взяла тонкий стебель в руки и даже потрясла его чуть-

чуть. По ножке растения прошлась легкая вибрация, и сердцевина в бутоне слабо загорелась. Я услышала тихий вздох облегчения в соседнем кресле.

– Решать вам, Элеонора, – голос Ардона прозвучал глухо, – вы можете вернуться в ваш мир и всю жизнь сражаться за жизнь вашего ребенка. Можете остаться здесь и стать матерью для наследника моего королевства, снять проклятье с него и растить сына в полной безопасности. Подумайте хорошо. Не говорите сейчас ни да, ни нет. Я не хочу вас торопить, но помните, времени мало.

Покусала губы, потом решила задать еще один вопрос.

– Если я решу остаться здесь, то каким образом приобрету здесь якорь?

Дракон посмотрел мне прямо в глаза. Чешуя на его лице тускло сверкнула в лунном освещении.

– Мы подпишем с вами контракт, – произнес Ардон, слова его прозвучали немного зловеще, – кровью. Согласно этому договору вы до рождения вашего ребенка будете принадлежать мне. Лишь в этом случае ваш мир не сможет вас забрать.

Прошло несколько часов после нашего разговора с Ардоном. Я вернулась в свою комнату и металась из угла в угол. В первые мгновения я хотела сказать, что согласна на предложение, что хочу остаться здесь и не нужно мне время на обдумывание. Оставшись наедине со своими мыслями, пришла к выводу, что этот мир мне чужд. Как я здесь выношу

ребенка и смогу его вырастить? Здесь даже солнца нет! Надо возвращаться домой и следовать собственному плану – уезжать в деревню, после рождения малыша, когда мне исполнится двадцать один год, вступать в наследство. Потом вспомнилось, как я увидела Инессу в отражении зеркала, и мне стало так страшно, что я тут же выбросила эти мысли из головы. Правильно сказал дракон – она всю жизнь будет угрожать малышу.

Если подписать контракт? До одури пугало слово «Ритуал», но еще сильнее пугала неизвестность. Я изгрызла себе все ногти. Нервно теребила кулончик, что висел у меня на шее. Что же делать? Подошла к окну. Постояла, жадно вдыхая свежий воздух. От переживаний начала болеть голова. В висках неприятно стучало, разливая слабость по всему телу. Надо умыться!

Подошла к ванной комнате, распахнула дверь и замерла на пороге, боясь пошевелиться. Передо мной была моя комната. Та самая, в которой я жила на Земле! Невероятно! Но это точно была именно она! Все в ней осталось лежать так, как я оставила, выходя из дома. Даже штора не задернута и окно не закрыто. Этим бессовестно пользовалось солнце. Оно щедро заливало мои письменный стол и кровать ярким весенним светом. Я слышала, как щебечут птицы на улице, как проезжают машины по дороге, как смеются дети на игровой площадке, которая расположилась в соседнем сквере.

Несколько секунд я жадно смотрела на солнечный луч.

Казалось – протяни руку, и можно ощутить на коже его тепло. Я всегда любила солнце. Обожала купаться в его теплых лучах. Инесса постоянно ворчала, когда я предпочитала понежиться на солнышке на пляже, чем бродить по бесчисленным магазинам с ней, когда мы выбирались в отпуск. «Элеонора, твоя кожа скоро станет похожей на кукушкино яйцо! – любила повторять мне маменька, – Пора прекратить портить свою кожу!». К слову, ее кожа всегда была идеальной. Мама неизменно прикрывала лицо полями широкополой шляпы даже в те редкие моменты, когда выходила к бассейну или на пляж. Мне будет очень не хватать солнца! Как тут Ардон вообще живет? Но ведь я могу вернуть сюда свет…

Бросила еще один жадный взгляд на пятачок света на моем столе. Обвела глазами комнату. Проем двери подернулся слабым мерцанием, будто пленкой. Я со вздохом закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Началось! Вот о чем мне говорил дракон! Меня вернет в мой мир. Наверное, поэтому я видела отражение Инессы. Грань истончается.

Знакомая мелодия заставила вздрогнуть. Я в ужасе посмотрела на свой телефон, который оставила лежать на прикроватной тумбочке. Гаджет вибрировал и кружился, а экран светился. Со снимка на телефоне на меня смотрел Антон.

На негнущихся ногах я приблизилась к кровати. Медленно села на нее.

– Этого не может быть! – прошептала непослушными гу-

бами.

Помимо фотографии Антона на экране было видно дату, время и полное отсутствие сети.

Набравшись мужества, взяла трубку в руки и нажала на принятие вызова. Я даже сказать ничего не успела.

– Элеонора! – голос Антона доносился издалека, – Что ты творишь? Неужели ты думаешь, что вот такими детскими капризами ты меня вернешь? Мне позвонила твоя мама. Она вообще в своем уме? Требует, чтобы я немедленно тебя вернул. Нора, мы взрослые люди! Да, между нами была страсть, но все проходит! Ты же умная девочка! Хватит играть в этот детский сад! Что за выдумки про беременность? Я всегда был осторожен! Даже если ты и беременна, то точно не от меня! И не надо думать, что ты сможешь привязать меня ребенком! Ты меня поняла?

– Антон… – простонала я, закрывая глаза и ощущая, как горячие дорожки от слез появляются на щеках, – я…

– Возвращайся домой! – рявкнул голос, который совсем недавно шептал на ухо слова любви, – Не ищи меня больше и скажи своей чокнутой мамашке, чтобы больше не звонила.

Связь оборвалась. Я уронила телефон на подушку и разрыдалась.

Глава 9

– Миледи, – тихий голос Гильермо выдернул меня из той бездны отчаяния, в которую я проваливалась с каждым мгновением, – господин ждет вас.

Подняла на него опухшие от слез глаза и постаралась взять себя в руки. Получилось не очень. Вытерла ладонью лицо. Отчего-то рисковать идти в ванную не хотелось. Достала из рюкзака платок, шумно высморкалась и взяла пудреницу. Глянула на свою зареванную мордашку в круглом зеркальце. Мда уж, краше только в гроб кладут! Припудрила нос и щеки. Это почти не помогло, но уверенности слегка добавило.

– Я готова, – вымученно улыбнулась привидению, что с подозрением наблюдало за моими манипуляциями.

– Вам нездоровится? – напрягся мажордом, – Вы бледны!

– Ничего страшного, Гильермо, – снова попыталась изобразить улыбку, очень надеясь на то, что это не выглядит оскалом, – пройдет.

Мы вышли из моей комнаты и направились по знакомому пути. Я уже стала запоминать дорогу. Это радовало.

– Вы будете меня держать взаперти всегда? – решилась спросить я.

Гильермо удивленно обернулся.

– Нет! Что вы! – заверил он, – Сейчас это вынужденная

мера, но это все ради вашей же безопасности. После подписания договора вы станете частью этого мира, замок будет вас охранять.

Замок будет охранять? Как-то не представлялся мне замок в образе охранника.

– Простите, а как это? – задала я вопрос, чувствуя себя глупо.

– Замок связан с хозяином, – принялся путано объяснять призрак, – можно сказать, замок имеет свою душу. Пусть каменную, но настоящую. Он заботится о своих обитателях. – Мужчина красноречиво посмотрел наверх на загорающийся над головой свет.

Я проследила взглядом за его движением. Значит, этот свет включает замок? Как интересно!

– Если вам душно, – продолжал расхваливать своего приятеля призрак, – он откроет окно, если холодно, обязательно согреет комнату. Он никогда не позволит потеряться в своих переходах. Нужно только правильно сформулировать, куда именно вы хотите попасть.

– Надо же! – я восхищенно коснулась кончиками пальцев каменной стены. – А разговаривать он тоже умеет?

– Нет, разговаривать не умеет, – хмыкнул мажордом, – зато умеет защищать своих обитателей.

От слова «обитатели» мне стало смешно. Вспомнилось, как однажды бабушка выводила блох со своего пса. Она намыливала его специальным шампунем и приговаривала, гля-

дя в страдающие глаза собаки, которая думала, что в чем-то провинилась, раз ее подвергают таким страшным мукам: «Потерпи, Уголек, сейчас я быстро избавлю тебя от твоих обитателей. Будут знать, как кусаться!». Мою улыбку Гильермо воспринял по-своему.

– Вот видите, вы уже улыбаетесь! – тоже расплылся в широкой улыбке мужчина, – Уверяю вас, вам у нас понравится, и вы не пожалеете, что решили остаться!

Я шла, касаясь пальцами каменной кладки, смотрела на спину привидения и понимала, что иду на сделку с настоящим драконом. Может быть, у меня просто поехала крыша?

В этот раз Гильермо привел меня в кабинет. Неожиданно, но Ардон ждал меня не один.

– Привет, малышка, – расплылся в довольной улыбке тот красноглазый тип, что принес меня в этот мир. Правда, глаза у него сейчас были вовсе не красные, но сути это не меняло.

Я скупо кивнула ему, совершенно не понимая, что он тут делает, и села в предложенное Ардоном кресло у его стола. В углу комнаты увидела массивную фигуру зеленомордого. Ну вот, все в сборе!

– Добрый вечер, Элеонора, – мягко улыбнулся мне Ардон, а я не смогла сдержать ответной улыбки.

Видно было, что дракон страшно нервничает. Он поглядывал на гостей, потом на меня, переводил взгляд на бумаги на столе. Запоздало поняла, что, скорее всего, не смогу прочитать и строчки. Ведь я не знаю письменности этого мира.

Задумалась, почему я могу говорить на местном языке и понимать других. Или это они говорят на моем?

– Вы знакомы с Вэоном и Тиреном? – зеленомордый оскалился, красноглазый чуть поклонился.

– Эм, – я сглотнула, – имела честь.

Я с опаской смотрела на этих двоих. Сейчас рогатый зеленый амбал, очевидно Вэон, был облачен в кожаные штаны и жилетку на голое тело. Его смоляные волосы распущены по плечам, а на поясе я совершенно точно видела здоровенный кинжал. Настоящий дикарь. Может быть он орк? Красноглазый, который сейчас был не красноглазый, отсалютовал мне бокалом с красной жидкостью и улыбнулся, демонстрируя внушительные клыки. Так и знала, что он вампир. Тем временем Тирен грациозно опустился в одно из кресел, поправил идеально сидящий черный элегантный костюм, смахнул с него несуществующую пылинку и подмигнул мне.

– Они здесь для того, чтобы стать свидетелями нашего договора, чтобы закрепить сделку. Ну, или вернуть вас в ваш мир, если вы решите выбрать иной путь.

– Дело в том, малышка, – отмер Тирен, – что если тебя засосет воронка, то неизвестно в какой точке мира и в каком времени ты можешь оказаться.

– Не нужно ее пугать! – рыкнул дракон. Его гости тут же притихли. Перестали лыбиться. – Действительно, при спонтанном переносе из мира в мир может произойти что-то нехорошее. Не стоит вас подвергать ненужному риску. По-

этому они здесь. – Он говорил это, глядя мне в глаза. А потом, – Какое вы приняли решение, Элли?

Я не отвела взгляда. Рвано выдохнула и ответила:

– Я подпишу договор!

Сказала твердо. Постаралась так сказать. Голос предательски дрогнул, выдавая с головой мое волнение. Я не услышала, скорее, почувствовала, как Ардон облегченно вздохнул. В его глазах на миг вспыхнуло и тут же погасло золотое пламя.

– Тирен подготовил договор, – продолжил дракон, – прочитайте его, если вас все устроит, мы перейдем к подписанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.